

Глава 38

Возвращайся со мной, я тебя вылечу

Безоблачное небо внезапно раскололось, словно кто-то разорвал его надвое.

В разломе появилась фигура в белых одеждах.

Его появление принесло с собой ледящий холод, и воздух вокруг, казалось, мгновенно застыл.

Мир замер, все звуки умолкли.

Пение птиц, стрекот насекомых, даже шелест падающих листьев — все исчезло. Лес погрузился в сверхъестественную тишину.

Лунный свет упал в глаза человека в белом, отразившись в его черных зрачках, полных безграничного, непоколебимого холода, подобного вечному льду.

Холод Бо Цзюаньи был скорее внешним. Юноша походил на горсть снега: с виду холодный и отстраненный, но на самом деле мягкий, готовый растаять от малейшего прикосновения.

Холод же этого человека был подобен айсбергу из самых ледяных земель, хранящему в себе тысячелетнее одиночество и стужу. Первым чувством, которое он вызывал, был страх.

Страх перед его неизмеримой глубиной, перед его острой, пронзающей сутью.

Когда его взгляд опустился вниз, тот, кто прятался в тени, невольно затаил дыхание.

Взгляд был спокойным и безразличным, лишенным всяких эмоций, но в тот миг, когда он коснулся незваного гостя, тот почувствовал, как стынет кровь в жилах.

Казалось, самые сокровенные, самые тайные мысли были прочитаны.

Но человек в белом лишь мельком взглянул на тень и тут же отвел глаза.

В его взоре отразился силуэт юноши. Глаза оставались холодными, но за ледяным спокойствием промелькнула едва заметная искра тепла.

— Лунный спутник.

Человек в белом заговорил, и его голос был полон отчужденности, державшей всех на расстоянии.

Однако Бо Цзюаньши не испугался этого холода. Он моргнул, и на его бледном лице проступила удивленная радость.

— Старый предок!

Теперь он был уверен — это действительно пришел его предок.

Бо Юнье слегка кивнул. Но когда его взгляд коснулся раны на руке Бо Цзюаньши и глаз, которые явно не могли отразить его собственную фигуру, он замер. Та малая толика тепла в его глазах мгновенно исчезла, словно смытая приливом.

— Лунный спутник, скажи предку, кто ранил тебя.

Бо Цзюаньши не осознавал, насколько жалко он сейчас выглядел.

После схватки с кровавыми марионетками лента, которой Цинь Сюаньюань перевязал ему волосы, ослабла, и серебряные пряди рассыпались по плечам, придавая его бледному от болезни лицу еще большую хрупкость и уязвимость.

Без плаща его фигура в белых одеждах казалась еще более худой, словно фарфоровая кукла, готовая разбиться от одного прикосновения.

Он ослабевше оперлся на меч, а с другой, бессильно опущенной руки, продолжала капать кровь. Алые капли стекали по запястью, и яркий багрянец разительно контрастировал с белоснежной кожей.

Как мог Бо Юнье не прийти в ярость при виде такого зрелища?

Дитя, которое он растил и лелеял столько лет, стоило ему ненадолго отлучиться, как его довели до такого состояния.

С его уровнем развития Бо Юнье, конечно же, определил, что Бо Цзюаньши отравлен ядом змеи с алой чешуей.

Демоны-змеи были известны своей похотью и любовью к прекрасным юношам и девушкам, а внешность Бо Цзюаньши как раз и привлекала подобных мерзких тварей.

Бо Цзюаньши не заметил, что его предок разгневан. На вопрос Бо Юнье он послушно

выпрямился и ответил:

— Я встретил демона-змея. Не смог убить, он сбежал. Потом попал в засаду и случайно коснулся травы небесного сердца, пропитанной змеиным ядом.

Сказав это и опасаясь, что Бо Юнье захочет за него отомстить, Бо Цзюаньши добавил:

— Я уже убил того демона-змея.

Просто тело не забрал. Он не хотел, чтобы труп Лю Юймина осквернил его сумку-хранилище.

Бо Юнье не стал вдаваться в подробности. Он спустился с небес и подошел к Бо Цзюаньши.

Руки, привыкшие к мечу, взяли руку Бо Цзюаньши. Холодные кончики пальцев легко коснулись раны, и она мгновенно затянулась.

Что до яда в его теле...

Взгляд Бо Юнье стал тяжелым, и он тоном, не терпящим возражений, решил за Бо Цзюаньши:

— Возвращайся со мной, я тебя вылечу.

«Возвращаться прямо сейчас?»

Бо Цзюаньши на мгновение растерялся. Он подумал о Цинь Сюаньюане, который еще не вернулся, и о том, что он еще не заплатил ему...

Впервые в жизни он не сразу согласился с предком, а спросил:

— Можем мы немного подождать? Я обещал одному человеку, что буду ждать его здесь.

Бо Юнье не спросил, кто этот человек. Он лишь опустил взгляд, и его голос стал холодным и весомым:

— Яд уже глубоко проник в твое тело. Если немедленно не начать лечение, твои меридианы могут пострадать.

А если меридианы будут повреждены, восстановить их будет крайне сложно, и придется перенести немало мучений.

Бо Цзюаньши знал, что предок желает ему добра.

— Но...

На его лице все еще было сомнение.

Ведь это он отправил Цинь Сюаньюаня. Нельзя же было нарушить обещание и уйти, заставив того волноваться, когда он вернется и никого не найдет.

Бо Цзюаньши не хотел уходить, но у Бо Юнье были тысячи способов забрать его.

Однако Бо Юнье не хотел, чтобы его лунный спутник из-за этого огорчился.

Он на мгновение задумался и нашел компромисс:

— Я оставлю меч-марионетку, он передаст ему твои слова.

Сказав это, Бо Юнье бросил на землю деревянную фигурку, которая, коснувшись земли, мгновенно превратилась в человека.

Меч-марионетка в маске, с узором цветка Линсяо на доспехах, был высок. Даже склонившись, он оставался выше юноши, и тому пришлось поднять голову, чтобы его разглядеть.

Бо Цзюаньши лишь смутно ощутил, что перед ним появилась еще одна фигура.

Он понял, что это меч-марионетка.

Юноша поджал губы и попросил Бо Юнье:

— Предок, мне нужно пятьдесят тысяч духовных камней.

Бо Цзюаньши договорился с Цинь Сюаньюанем платить ему десять тысяч духовных камней в день. С момента их встречи в тайном царстве прошло всего два дня. Лишние тридцать тысяч, не считая прочих расходов, были компенсацией.

И за то, что он ушел, не попрощавшись, и за то, что оставил вместо себя марионетку. Он даже не знал имени своего спутника.

Описывая его мечу-марионетке, он сказал лишь, что тот носит черный плащ с капюшоном, при себе у него железный меч, а уровень развития примерно на стадии Создания Основы.

— Если он вернется и будет искать меня, отдай ему эти пятьдесят тысяч духовных камней и передай от меня, что если судьба сведет нас снова, он может найти меня в Божественной Секте Тайянь, когда вознесется в Верхний мир.

Меч-марионетка тихо ответил:

— Будьте спокойны, молодой господин, я непременно передам ваши слова.

Его голос был холодным и незнакомым.

Только сейчас Бо Цзюаньши понял, что перед ним не Куй И.

Заметив недоумение на лице юноши, тот, не дожидаясь вопроса, представился:

— Я Куй Шиэр.

— А где Куй И? — поспешно спросил Бо Цзюаньши. Среди всех мечей-марионеток он лучше всего знал именно его.

Куй Шиэр не ответил сразу. Он осторожно взглянул на Бо Юнье и, увидев, что Достопочтенный не возражает, медленно произнес:

— Куй И уже вернулся в секту.

Бо Цзюаньши моргнул, и его тревога тут же улеглась.

Главное, что Куй И уже вернулся.

Он боялся, что тот все еще на древнем поле битвы.

При виде этого в глубине зрачков Бо Юнье мелькнула тень. Он накинул на плечи Бо Цзюаньши плащ и собственноручно завязал тесемки.

— Может, пусть теперь Куй Шиэр будет с тобой? — как бы невзначай спросил мужчина.

«...»

Куй Шиэр, стоявший рядом, резко сжал кулаки.

Но Бо Цзюаньши, не раздумывая, ответил:

— Нет!

Он выпалил это, не задумываясь.

Потом, осознав, что Куй Шиэр все еще здесь, юноша поспешно добавил:

— Шиэр тоже очень хороший, но я все же хочу, чтобы обо мне заботился Куй И.

С пяти лет и до сего дня Бо Цзюаньши привык, что Куй И всегда рядом. Другие мечи-марионетки, какими бы хорошими они ни были, в его сердце не могли сравниться с Куй И.

— Мне нужен только Куй И, — повторил он.

Пальцы Бо Юнье на мгновение замерли, но он все же согласился:

— Хорошо, значит, не будем менять.

Услышав это, взгляд Куй Шиэра померк.

Разлом в небесах снова расширился.

Бо Юнье обнял Бо Цзюаньши за талию. Могучая и устрашающая энергия меча окутала их, защищая от бушующих потоков в проходе между мирами.

С самого начала, за исключением того первого взгляда, Бо Юнье не обратил ни малейшего внимания на того, кто прятался в тени.

А Бо Цзюаньши и вовсе не знал о присутствии третьего лица.

***

Провожая взглядом удаляющийся силуэт юноши, Инь Чанъянь вышел из тени деревьев.

Он застывшим взглядом смотрел в небо, даже не заметив, когда к нему вернулся его гриф.

«Я видел его», — сказал он мысленно.

Странно, но Гаруда, казалось, услышал его мысли и взволнованно замахал крыльями.

— Маленький красавчик!

Он даже подлетел к Инь Чанъяню и что-то изобразил когтями.

Инь Чанъянь кивнул.

«Это он».

Получив подтверждение, Гаруда пришел в еще больший восторг. Он несколько раз облетел вокруг, а потом, словно что-то вспомнив, ринулся к Инь Чанъяню.

— Ты встретился с ним? Говорил с ним? Упомянул меня? — засыпал он его вопросами.

На все Инь Чанъянь лишь покачал головой. Он плотно сжал губы, его лицо было омрачено.

«Он меня не видел».

В тот миг, когда появился тот мужчина, все внимание юноши было приковано к нему.

«Но скоро, очень скоро мы сможем пойти к нему».

Инь Чанъянь опустил взгляд, пряча все свои эмоции в глубине глаз.

<http://bllate.org/book/16979/1589182>